

Бьян Дашоу, услышав шепот на улицах, которые городские жители замыслили против него, сбежал обратно в свой родной город в уезде Рэньцю провинции Хэбэй. Недовольный очередным поражением в победоносных маньчжурских силах, Ли Цзычжэн послал отряд войск в Рэньцю, чтобы арестовать его. Но он решил остаться и дожидаться своей судьбы, несмотря на отчаянные призывы жителей Рэньцю к бегству. "Это все, что я делаю один. Я не могу оставить своих родственников, а горожане здесь страдают вместо меня. Я с радостью встречу с последствиями своих поступков!" Итак, солдаты повстанческих сил пришли и взяли Бьян Дашу. Но Бьян Дашу был благословлен необыкновенной судьбой; прежде чем войска, посланные за ним, добрались до лагеря Ли Цзычэна, Бьян Дашу сбежал. На этот раз маньчжурцы приближались к Ли Цзычэну, стремясь уничтожить его раз и навсегда; таким образом, лидер отступников проигнорировал бегство Бьяна Дашу и сосредоточился исключительно на собственном благополучии. Однако, когда его судьба была сорвана, а маньчжурская армия уже укрепила свои позиции в Китае, ренегатский полководец Ли Цзычэн пострадал от несчастного конца, в конце концов, он был убит крестьянами с мотыгами, по иронии судьбы, метод, которым сам полководец прославился, когда убивал своих врагов в битве!

□□Появившись как конечные победители на всем театре сражений по Центральным равнинам Китая, маньчжурцы основали династию Цин. Тем не менее, оставалась еще одна угроза: загадка, которая потрясла умы шаманов империи Цин: был ли Бьян Дашоу по-настоящему неведомым, что драконы леи могут быть правильно отрублены только с помощью специального меча: клинка, убивающего дракона? Неужели он специально искал меч, чтобы выполнить свой приказ; или же у него есть меч, но он им не воспользовался? Шаманы беспокоились и боялись. Если бы Бьян Дашоу действительно обладал клинком, убивающим дракона, то он смог бы также загадать дракона-лея монарха Цин и стереть с лица земли судьбу империи Цин! Это был риск, что они едва ли смогут пострадать, поэтому было высказано предположение, что Бьян Дашоу должен быть убит за добрую меру!

□□Но император Цин не мог решить, что делать. Подвиг Бьяна Дашу разрушить судьбу Ли Цзычэна сделал его героем империи Цин; его смерть наверняка вызвала бы гнев и недовольство общественности. Опять же, император Цин также беспокоился о том, что Небеса будут недовольны тем, как маньчжурцы захватили Китай, и был обеспокоен тем, что Небеса могут быть против восхождения империи Цин. Священное призвание быть разрушителем монархических судеб, подобно тому, как Бьян Дашоу покончил с Ли Цзыченгом, может обрушиться на других людей, если Бьян Дашоу будет убит; следующим в очереди будет владелец меча, убивающего дракона, который может появиться, если Небеса отступят, что империи Цин на самом деле не суждено было случиться. Убийство Бьяна Дашоу оставило бы империю Цин только в невыгодном положении, не зная, кого опасаться. В конце концов, они пришли к решению, Бьян Дашоу будет вызван и награжден за свои действия для суда Цин. Ему была дана правительственная должность, но за ним постоянно следили. Это позволило бы Циньскому императору знать о его передвижениях и местонахождении, а также постоянно следить за ним. Таким образом Бьян Дашоу стал магистратом уезда Сюйвуй, прежде чем его повысили до должности префекта Тайюаня. Но Бьян Дашоу хорошо знал, что бдительные глаза шпионов императорского двора покоятся на его плечах. Таким образом, в один прекрасный день он ушел в отставку со своего поста, ссылаясь на возраст и плохое состояние здоровья, и вернулся в свой родной город в Рэньцю, Хэбэй. Тем не менее, императорский двор сохранял свою неутомимую бдительность в отношении его движений, хотя они не находили никаких подозрительных ходатайств от него до того дня, когда он мирно умер во время сна.

□□На смертном одре перед смертью Бьян Дашу вызвал обоих своих сыновей и призвал их посвятить себя своим последним словам: "Приблизительно в 200 милях к востоку от столицы я нашел место, которое называется мост Яхонг, это будет хорошее место для меня, чтобы лечь и отдохнуть". Возьмите акт о земле и похороните меня там, когда я пройду. Помните: вы должны быть уверены, что мое тело будет разодрано, когда мой гроб будет похоронен! Вы оба, брат, откроете там ферму и присмотрите за моей могилой, пока вы там будете!"

□□Сыновья Бьянь Дашоу, будучи сыновьями своего отца, последовали последней просьбе отца и привезли тело своего отца в место, которое он выбрал, на берег реки Хуань Сян. Но в ночь перед погребением тела их отца они были обеспокоены приказами отца о том, что его тело должно быть оставлено обнаженным. Но оставить тело старейшины без одежды во время погребения было слишком кошунственным актом для двух сыновей; поэтому они решили, что, по крайней мере, наденут пару брюк на останки отца.

□□Неудивительно, что умирающая просьба Бьяна Дашу быть погребенным так далеко от своего родного города вместе со странным наставлением о том, что его тело должно быть захоронено без одежды, подняли многие брови, особенно настороженные глаза его наблюдателей при императорском дворе. Двум армейским командирам, одному по фамилии Лей, а другому Чжан, были тайно отданы приказы ехать на восток. Они добрались до участка земли к югу от могилы Бьянь Дашоу и стали отмечать большой участок земли. По приказу правительства Цин оба командира заняли землю и построили ранчо. Как оказалось, часть земли принадлежала семье фэнов, которые использовали эту землю как кладбище для своих умерших. Но из-за подавляющего влияния императорского двора семья фэнов была вынуждена переселиться дальше на юг. Ранчо, построенное двумя командирами, называлось Большое Ранчо Фэн, в то время как ранчо семьи Фэн, переехавшей на юг, называлось Малым Ранчо Фэн. Внешне оба командира выглядели здесь как обычные армейские командиры, которые строили ранчо как армейскую заставу. Но по правде говоря, их истинным приказом было наблюдать и сообщать о любых передвижениях на могиле Бьян Дашу.

□□Но сыновья Бьяна Дашу были честными людьми, которые только и делали, что занимались своими ежедневными делами на полях. Не было ничего подозрительного в их мирской жизни. Тем не менее, императорский двор становился беспокойным и посылал шаманов сюда, чтобы они сами осмотрели могилу. Они приплыли на лодках, переносимых потоком реки в сторону Большого Фенгского Ранчо. Проходя мимо могилы Бьянь Дашу, они увидели людей, которые указывали на то, в каком направлении работали два брата, усердно трудились под утренним солнцем и говорили, что там лежала могила Бьянь Дашу, отца двух братьев. Солнце взбиралось высоко над горами на горизонте. Братья оставили свои фермерские мотыги, стоящие прямо в земле, и отступили вместе под тень дерева, чтобы отдохнуть. Один из шаманов заметил затененную фигуру мотыги и был мгновенно поражен! Силуэт солнца, темная форма стержней, выступающих вверх, напоминала скипетр монарха - одну из царских царских регалий! Знак судьбы правителя! Он снова изучал братьев. Несмотря на свою скромную родословную, братья обладали подшипниками владык среди людей! Шаманы немедленно приказали лодочнику остановить судно, чтобы оно высадилось. Достигнув берегов, шаманы вызвали своих лошадей и поехали как можно быстрее своих зверей обратно в столицу, чтобы представить свое открытие.

□□Вскоре приказ императора был отправлен со скоростью кустарникового огня, и дивизия войск окружила могилу Бьяна Дашу. Шаманы приказали солдатам эксгумировать останки Бьяна Дашу. Когда гроб был распечатан, внутри ничего не было найдено! Гроб был пуст!

Рядом с гробом было треснувшее отверстие, которое вело в сторону реки. Шаман приказал солдату начать копать, начиная с ямы в гробу в могиле в сторону реки. Вскоре они нашли тело Бьяна Дашу. Верхняя половина его тела начала морфиться, проявляя черты драконической мутации человеческого тела! Его нижняя половина, из-за того, что его сыновья решили покрыть его тканями во время погребения, все еще была человеческой. Бьян Дашоу должен был превратиться в настоящего дракона после его смерти. Но дуновение земной ауры человека, которое держали в штанах, нарушило очарование и в конечном итоге привело к его гибели. Река Хуань Сян рядом с его могилой, после прохождения через канал Цзи, должна была привести прямо к Бохайскому морю. Бьян Дашоу должен был полностью превратиться в драконического змея и пройти в море, прежде чем по-настоящему стать драконом и подняться в Небеса. Какой ужасный поворот, что это была любовь его сыновей к нему, которая заклала его падение. Шаманы приказали солдатам вернуть останки Бьяна Дашу в его гроб, и его могила должна была быть восстановлена, как и прежде. Когда их работа была сделана, солдаты отступили так быстро и как можно тише. Перед возвращением шаманы заставили солдат поклясться болью смерти, что ни слова об этом инциденте не просочится!

Интриги, окружавшие таинственную сказку Бьяна Дашу, тем не менее, были делом глубокой тайны. Ради Империи было необходимо, чтобы этот вопрос остался таким.

Сюрреалистичный и неприглядный конец Бьяна Дашу, наконец, подошел к концу, и Империя Цин наконец-то смогла легко дышать. Но во всей этой неразберихе осталась одна последняя капля - местонахождение клинка, убивающего Дракона, единственная последняя угроза бессмертиям Империи. Но никто не знал, что на самом деле меч был спрятан чуть ниже могилы Бьяна Дашу. Боясь, что меч будет разграблен грабителями могил, сыновья Бьяна Дашу выкопали небольшую ямку под гробом отца; небольшую ямку, которая хорошо подходит к мечу. Солдаты Цин не поняли, что в могиле было два слоя, и они не обнаружили меча прямо под гробом. Таким образом, меч оставался плотно хранимым знанием, которое передавалось только нескольким избранным членам семьи Бянь до тех пор, пока занавески не закроются во время правления династии Цин более чем через два столетия.

С течением времени то, что осталось от династии Цин, стало ничем иным, как реликвиями их тщетных впечатлений в их стремлении к вечности в песках времени. Даже семья Бьянов, испытавших на себе безжалостные пороги самого Времени, стала ставить под сомнение то наследие, которое так усердно охраняли их предки, задаваясь вопросом, не являются ли завещания их предков ничем иным, как мифом. Но тайна оставалась нераскрытой до тех пор, пока блудный отпрыск из рода Биан посреди своей пьяной откровенности в баре не случайно не раскрыл невыразимое. Преданная правда заставила банду грабителей в одну безмолвную ночь прийти и осквернить могилы прародителей рода Биан, разграбив их могилы всех ценностей, которые могли попасть в руки грабителей, включая их самую драгоценную реликвию - Клинок, убивающий Дракона...

Старик остановился ненадолго и глотнул чая. "Большая часть семьи Биан тогда переехала в Пекин. Когда весть о грабеже дошла до них, один из членов семьи вернулся на мост Яхонг. После осмотра повреждений и ввода в эксплуатацию для восстановления могил, член семьи объявил список предметов, которые были потеряны во время рейда. В списке оказался меч, предположительно стоимостью в сотни тысяч даянгов (серебряные монеты юаня, общего номинала во время революционного Китая). Но каждый, кто долгое время подозревал правду, сразу же понимал, что меч - это не что иное, как клинок, убивающий Дракона! Но местная

полиция не смогла закрыть дело, поэтому он был передан по лестнице в региональное полицейское управление. Тогда я служил в региональном штабе в Тяньцзине следователем по контракту. Тогда я прославился тем, что был супер-спутником; отсюда неожиданно дело дошло до моего стола. Сразу же я отправился осматривать место преступления сам, хотя не нашел никаких полезных улик. Грабители были тогда свирепыми, как грибы после дождя. Большинство сельских жителей предпочли бы держать свои двери и окна закрытыми, чтобы не создавать неприятностей. При отсутствии других свидетелей, кроме могильщиков, моя единственная зацепка состояла в том, что вождь грабителей говорил хриплым голосом. Но днем и ночью я получал звонки от начальства, которое давило на меня, чтобы я как можно быстрее раскрыл дело! Я знал, что у них не было намерений отправлять правосудие ради семьи Биан. На самом деле, то, за чем охотились вышестоящие в правительстве - это сам меч! Но я не обращал внимания ни на какие политические цели; я хотел лишь раскрыть дело, и это должен был быть я, чтобы моя репутация не пострадала! Тем не менее, болезненное напоминание о том, что я только догадывался о хриплых голосах лидера группы, навело на меня ужасный мрак, пока я не вспомнил о младшем, который у меня когда-то был".

□□"Когда-то в юности я был учеником, учился быть медиумом, когда вырасту. Но из-за того, что моя семья настаивала на том, что быть медиумом - это не прибыльный бизнес, они прекратили мои уроки и отправили меня в школу. Когда я ушел, у меня были только учитель и сокурсник; мой младший. Я вспомнил, как однажды мой учитель сказал мне, что у нашего ордена есть сокровище, реликвия, передаваемая из поколения в поколение каждым вождем секты. Этот предмет позволял его обладателю общаться с бессмертными, но каждый вождь секты был вынужден поклясться, что сокровище будет раскрыто только тогда, когда орден окажется в большой опасности. Вскоре после этого наш учитель прошел мимо, оставив только младшего как единственного наследника ордена. Он был в Шаньдуне тогда, и я пошел к нему, надеясь, что он сможет помочь мне. Но когда я нашел его, он был так болен, что был близок к смерти". Глаза старика прищурились, когда он подавлял слезу, плачевное состояние его младшего возвращалось к нему.

□□"Он был бесполезным и легкомысленным человеком, этот мой младший. Не имея никого, кто мог бы завязать ему бессмысленную жизнь после смерти нашего учителя, он погрузился в жизнь разврата: проституция, алкоголь, еда и пьянство - все это! В конце концов, он заразился сифилисом. Не имея ни родственников, ни семьи, он страдал в одиночестве, ибо был сиротой, которую мой учитель нашел в первые дни своей жизни. Он был прикован к постели, когда я нашел его, что он даже не мог встать. Я спросил его о реликвии, которую наш учитель оставил ему, и его хрупкий палец указал под кроватью. Из-под кровати я выкопал деревянный сундук, и в нем был короткий меч. Боковой стороной груди было написано, что содержимое груди никогда не должно быть раскрыто, если только порядок не находится в смертельной опасности! Я держал меч в руке. Другой рукой, крепко схватив его за ножныш, я вытащил меч со всей силы, и меч вышел из его ножны с огромным слоем белого порошка, скрывавшим мое зрение! Это был тальк, белый тальк, который был выброшен в воздух, когда я вытащил меч и бросил белый смог в воздух! Предшественник секты предвидел, что короткий меч не может быть легко нарисован из-за возраста и износа, поэтому он наложил слой талька перед тем, как запечатать меч! Но я посмотрел на меч и обнаружил, что он сломан! На разбитой части меча был слой ржавчины; это означало бы, что меч был разбит с тех пор, как он был запечатан".

□□Старик снова остановился. Его глаза вдруг широко распахнулись, и все обратили на него внимание, как странно сияли его глаза. "Как раз в тот момент, когда мы не знали, что делать с мечом, - продолжал он тихо, - все вокруг нас темнело в этом случае." Это была не темнота

ночи, а мрак, похожий на солнечное затмение, как будто солнце сдуло с нашего неба. Потом были шахты света; не обычные лучи света, а колонны ярких, но разноцветных светильников, сбивающихся с неба. Это были божественные сияния Неба, которые держали пять цветов, хотя в западной науке мы называем их семью. Как радуга, колонны света спускались во двор, и от яркого сияния ослепительного сияния колоннады появлялся силуэт человека! Как (бывшие) ученики тайных искусств, мы верили в существование бессмертных. Мы знали, что появившаяся фигура не может быть смертной, он может быть только бессмертным! Яркие световые стволы простреливали окна резиденции моего младшего; его окна были лишь полыми деревянными рамами, без бумажных ширм, и через окна мы могли видеть богато одетого в длинный костюм, красивую верхнюю шляпу, с золотыми очками над аркой носа, когда он держал в руках изящно изготовленную трость. Он не только выглядел современно, но и был одет как аристократ, заставляя меня в лучшие дни стыдиться"!

□□Воспоминания старика были хаотичны, что они были в замешательстве. За этим последовала версия его сказки после моей реорганизации...

<http://tl.rulate.ru/book/34841/871992>